

28 мая 2007 года начал свой крестный путь по России один из самых удивительных крестоходцев нашего времени — странник Николай. По бескрайним просторам родной страны он шёл (точнее, ехал на велосипеде с иконой Богородицы) три с половиной года, преодолев путь длиной в сорок тысяч километров.

Стань странником

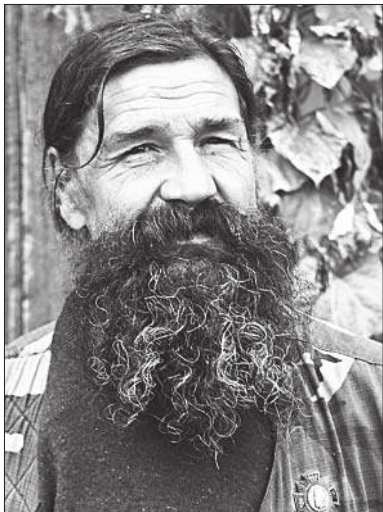
Его крестный ход начался в Санкт-Петербурге, от храма Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, исторического подворья Леушинского женского монастыря. Николай отправился в путь с освящённой литографией Леушинской иконы Божией Матери «Аз есмь с вами, и никто же на вы», именуемой в народе «Спасительницей России». Оригинал иконы являлся главной святыней Леушинской обители, затопленной большевиками в двадцатые годы водами Рыбинского водохранилища.

Маршрут странника проходил с запада на восток и далее на север через города и веси нашей необъятной родины. Он побывал в Якутии и на Чукотке, в Анадыре и Магадане, пробирался по бамовской трассе, прибыл из Тынды во Владивосток, в Благовещенск, чтобы проехать вблизи границы с Китаем. А потом направился в обратный путь южнее, через Амурскую и Читинскую области, Прибайкалье и далее параллельно Транссибу.

Обратный путь крестоходца не назовёшь дорогой домой. Потому что дома у него не было давно: первый брак распался ещё в восьмидесятых. Вторая жена, Альфия, умерла от болезни сердца в 1996-м. Целый год после её смерти он пил беспробудно. С трудом придя в себя, собрал сумку с вещами и поехал к другу-сослуживцу в Ульяновск. После чего направился в Санактсарский мужской монастырь.

Стал послушником, работал на скотном дворе. Научился делать оклады и рамки для икон. Но в его душе гнездилась какая-то смута, тревога беспричинная. Подошёл за советом к настоятелю: «Что мне делать, батюшка? Неужто надо уйти из монастыря?» — на что старец Иероним ответил: «Иди. Посмотри на беду и боль России. Стань странником».

Три Николая

Поначалу передвигался пешком, потом обзавёлся велосипедом. На первый денег дал знакомый батюшка. Велосипед, на котором он объехал Россию, третий по счёту, подарил друг.

Из крестного хода по Белоруссии Николай возвращался рассерженным: там у него велосипед украли с вещами. А добираться до дома предстояло без малого пять тысяч вёрст! Вот и шёл он злой-презлой, хотел какой-то хутор спалить. И поджжёт бы, если бы не Ие-

роним Санаксарский (он умер во время этого крестного хода). Вот как об этом рассказывал сам Николай:

«Иду я по белорусским лесам, злой и голодный, собираю и ем грибы-ягоды и вдруг явственно так слышу голос благословившего меня настоятеля: „Крестный ход, крестный ход, крестный ход!“ Стал шагать в такт его словам и сразу успокоился.

Только хотел помолиться, как лес кончился, и я оказался на пустом шоссе. Вижу — бумажка какая-то лежит. Поднял её, а это туристический буклет о монастыре под Екатеринбургом. И вдруг опять в ушах голос Иеронима: „Туда иди, но через Санаксар с государем Николаем Вторым“. Направился я туда, но иконы царя не нашёл. Потом встретил монахиню прозорливую, она мне сказала: „Знаю, чего тебе надо. Ищи там, откуда ушёл!“

Опять в Санаксар пришёл. И что же? Нашёл я лик императора в алтаре. Оказывается, икона там давно стояла, но как-то никто на неё внимания не обращал. Дальше мы в путь уже втроём двинулись, три Николая — царь Николай, я и Николай Чудотворец».

В путь по России с Богородицей

Леушинскую икону Божией Матери он впервые увидел в 2006 году, когда участвовал в Государевом крестном ходе

и зашёл на Леушинское подворье в Петербурге. Там один из прихожан показал ему видеозапись на телефоне о Леушинской иконе Божией Матери, выставленной из храма в Вологодской области и одиноко висящей на столбе.

Ни один из проходящих мимо иконы людей не остановился, не перекрестился и не поклонился ей. Хотя перед списком этой чудотворной иконы в своё время коленопреклоненно молился старец Серафим Вырицкий и её почитали на Украине.

«Как такое может быть?!» — спросил он настоятеля петербургского храма отца Геннадия. «Эту икону сейчас мало знают. Вот если бы кто прошёл с ней по всей России...» — ответил тот. «Так давайте я пройду!» — тут же откликнулся Николай. Это был ответ настоящего воина Христова.

Нашлись люди, помогли подготовить велосипед и необходимые вещи (одежду, обувь, фотоаппарат, спальный мешок, палатку, дорожную газовую горелку с баллончиком, нож, которым для костра можно срубить ветки...). На руль Николай прикрепил Леушинскую икону Богородицы и сумку с молитвословом, Евангелием и записками для поминовения живых и усопших. В начале пути велосипед весил более двухсот десяти килограммов, через два года «полегчал» до ста двадцати.

На протяжении крестного хода по мобильнику поддерживал связь с друзьями-единомышленниками (матушками Елизаветой и Акилиной, монахами Санаксарского монастыря и Леушинского), чтобы в случае беды с ним знали, где можно икону взять.

Не раз его пытались ограбить, отнять деньги, даже мобильник в Магадане украли. Раза два-три, ещё в начале пути, просился он в деревнях в избах переночевать, но, видно, времена сейчас не те — боятся люди незнакомых в дом пускать.

Свечки Господни

...Однажды летом, под вечер уже, присел он у дороги на остановке отдохнуть. Напротив — старенький дом деревенский. Выходит старушка и зовёт его к себе на ночлег. Николай засмутился и отказался. Так она ему картошки варёной принесла, хлеба и кваску попить, а потом и двух соседок привела. Втроём уговорили его в дом зайти. Пошёл — всё же хорошо в дому отдохнуть. Улёгся на русской печке.

Ночью проснулся, смотрит сверху, а за печкой в маленькой комнатке бабушка молится, земные поклоны кладёт.

Сколько их было — сбился со счёту. А утром бабушка из-за печки кричит ему: «Ты там из печки достань себе тёпленького поесть. А то я всю ночь крепко спала и сейчас ещё никак не проснусь!» «Видел я, как ты спала», — подумал он про себя.

В одном из альбомов странника есть удивительная фотография: идёт литургия, в храме темно, он заполнен молящимися, а одна бабушка в стареньком платочке стоит в столпе солнечного света. «Тут и света такого бы быть не должно! Видно, эта старушка — молитвенница. Много я вёрст проехал, а молитвенница у меня на фотографиях только одна», — рассказал он журналистке из Ярославля. Свечкой он её назвал!

Именно о таких бабушках-молитвенницах, сохранивших веру и любовь к Господу в годы гонений, с глубочайшим уважением и любовью отзывался когда-то покойный патриарх Алексей Второй. Слава Богу, они у нас до сих пор есть.

Всякое дыхание хвалит Господа

Хранится у Николая фотография голубя, летевшего за ним километров пятьсот. Заприметил он птицу в Тынде, у храма, где угостил семечками. Позднее, на первом привале, заметил крылатого знакомого на дереве возле палатки. Так и сопровождал его голубь аж до Благовещенска.

Вскоре у странника появился новый друг — бурундучок. Подбежал к велосипеду, посвистел, отведал семечек, а добавку записал за толстые щёчки. Понравился он Николаю. Сделал он для него ловушку с едой, поймал и посадил в банку. Всё же одиноко порой он себя чувствовал в пути, а тут — как-никак живое существо.

Но на третий день зверёк загрустил, свернулся калачиком и прикрылся хвостиком. Николай решил выпустить его на волю. Однако бурундучок не убежал, а забрался в сумку на руле. Когда Николай ехал и пел молитву Богородице, зверёк приподнимался из сумки, клал лапки на икону сверху и начинал свистеть-подпевать. Вот уж воистину — всякое дыхание да хвалит Господа!

Когда стало по ночам подмораживать, странник купил для бурундучка кедровых орехов и выпустил в лес, чтобы он успел приготовить для себя норку и переждать холода.

Сам же Николай зимой ночевал в палатке под открытым небом, в тридцати-сорокаградусные морозы. «Разве не чудо, что я не замёрз и не умер? Даже не простыл ни разу!» — с удивлением говорил он порой о себе.

В пути не раз спасал он братьев наших меньших — зайца, удиравшего от гнавшей за ним охотничьей собаки, или запутавшегося в бухте проволоки громадного лося-шестилетку. Как-то ночью сидел Николай на корточках перед костром и вдруг услышал тяжёлый шумный вздох. Прихватил топор и пошёл посмотреть, кто так дышит. Оказалось, лось. Зверь поднял голову и посмотрел на человека. Николай принёс кусачки и сказал ему: «Лежи и не двигайся! Если башкой чуть мотнёшь, убьёшь меня!» Стал перекусывать проволочки на ногах зверя. Видно, лось долго лежал в таком положении, потому что не мог встать на ноги. Николай срубил два деревца и с их помощью приподнял спину лесного богатыря. А потом пошёл варить суп.

Лось перебрался ближе к палатке, словно охранял своего спасителя. А утром долго смотрел на человека благодарным взглядом.

Смерть ходила рядом

Был случай, когда к палатке подходил медведь. Тут уж Николай взмолился к Богородице о помощи, и зверь ушёл.

В окрестностях Магадана путник едва не погиб. Сокращая путь, решил проехать по старой «канальной» дороге, по которой раньше перегоняли каторжников. На окраине безлюдного городка на него напала стая волков. Он едва успел заскочить в дом, перегородив дверной проём велосипедом. Однако один молодой волк пролез под велосипедом. Николай ранил его ножом, тот в агонии выскочил из дома, где его тут же растерзали собратья. То же случилось и со вторым. Старый волк попытался достать человека сверху, над велосипедом, разорвал ему куртку, плечо. Не помня себя, Николай бил его по голове ножом, пока не попал в глаз...

На одной из дорог Николай попал в аварию: его велосипед случайно задел кран, поднимавшийся от речки на мост. Кран упал, кабина разлетелась, сидевшие в кабине отделались лёгким испугом. Но даже не подошли к пострадавшему велосипедисту.

В момент аварии Николай почувствовал сильнейшую боль в ноге. Поднявшись с земли, увидел впившийся ему в ногу кусок арматуры. Сгоряча выдернул его. Оставшись на безлюдной дороге один, понял, что двигаться не может. Нога кривила, распухла и нестерпимо болела. Даже палатку поставить не мог. Среди безлюдной тайги связи не было.

Он взмолился: «Матушка Богородица! Дай мне связь хотя бы на полторы минутки!» Когда она появилась, только и успел сказать: «Авария на пятьсот восемьдесят пятом километре, рана на ноге, не могу двигаться!» И всё. Только через сутки поставил палатку. Вдруг, откуда ни возьмись, к нему подбежала лайка с зайцем в зубах. Подошла к ране и стала её вылизывать, порой будто что-то выгрызала.

Он дал ей пластмассовую бутылку и подтолкнул в сторону реки: «Иди, принеси мне воды» А потом подумал: «Да как же она воду принесёт, если у неё рук нет?!» Однако примерно через полчаса лайка принесла воды на треть бутылки. А потом появился её «ухажёр». На третий день собаки смогли остановить проезжавшую машину. В ней ехал прораб по фамилии Музыка — он-то и отвёз Николая в Усть-Нарым, где ему починили велосипед и поменяли киот для иконы. А звонок Николая помог спасти замерзавшего на дороге человека. На пятьсот восемьдесят пятом километре от Магадана, а не от Якутска, где Николай лежал у дороги.

...Он едва не погиб в Якутии на горном перевале под названием Чёрный Прижим. Это узкая скала, где двум машинам не разъехаться: с одной стороны — огромная отвесная скала, с другой — обрыв глубиной метров в восемьсот. Было предчувствие беды, однако он поднялся на перевал. Остановился, взглянул вверх и увидел летящий на него огромный камень. Едва успел прижаться к скале и поставить велосипед, как камень упал рядом. Через мгновение опустился второй, третий лёг на первые два каменной крышей, всё засыпало камнями и осколками помельче. Выбраться самому не было возможности.

Но Николай не пал духом, он говорил Богородице: «Если что, принимай меня, Матушка, таким, какой есть!»

Связи не было. Часов через восемь услышал он шум мотора: шёл бульдозер, расчищавший перевал. Бульдозерист вовремя заметил велосипед, остановился: «Эй! Есть тут кто живой?!» Помог выбраться.

Воин Христов

Во время долгого пути Николай побывал во многих храмах и монастырях, начиная от Псково-Печёрского. Везде прикладывал икону к святыням, у иконы служили молебны, чтобы Мать Божия помогла всем молившимся у её образа. Своим крестным ходом он не только прославил Леушинскую икону Богородицы, но и выполнил важную задачу — заставил многих людей задуматься о смысле жизни и Боге, направляя на путь покаяния и спасения.

После завершения многотрудного крестного хода он ещё семь лет странствовал по Руси, иногда возвращаясь с иконой туда, где его об этом просили. Но не выдержал его богатырский организм такой громадной нагрузки. Утром двадцатого декабря 2018 года он умер, вскоре после праздника своего небесного заступника и покровителя Николая Чудотворца. Вечная память и Царствие Небесное настоящему воину Христову!